№33 СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 23 апреля 1976 г.

люди искусства

СЛАГАЕМЫЕ МАСТЕРСТВА

Евгений СВЕТЛАНОВ,
народный артист СССР

ТВОРЧЕСКАЯ судьба дирижера Марка Эрмлера складывалась удачно. В Ленинградской консерватории он учился у замечательных педагогов Н. Рабиновича и Б. Хайкина. Получив хорошую «путевку в жизнь», молодой музыкант сразу по окончании консерватории был принят по конкурсу в Большой театр. Я хорошо помню, как проходил этот конкурс. Надо сказать, что соревнования эти всегда трудны и волнительны для их участников. Самому мне пришлось также пройти все это несколько ранее. У М. Эрмлера было много «соперников». И тем не менее авторитетное жюри под председательством главного дирижера ГАБТа А. Мелик-Пашаева единодушно рекомендовало Эрмлера к зачислению дирижером-стажером.

Это была первая и крупная победа на пути музыканта. И действительно, молодой дирижер показал себя на конкурсе с самой лучшей стороны. Уже тогда он проявил те качества, развитие которых в дальнейшем обеспечило ему ведущее положение в театре. Это в первую очередь высокий профессионализм. Истинное и как бы врожденное ощущение сложного комплекса ведения оперного спектакля. Чувство певца, если можно так выразиться, присущее далеко не всем дирижерам, в том числе и тем, кто многие годы работает в оперном театре. Это, как говорится, особый дар, особое предрасположение творческой натуры. Разумеется, я имею в виду не просто умение аккомпанировать поющим на сцене, а нечто гораздо большее, из чего складывается понятие оперного ансамбля. Для того, чтобы такой ансамбль состоялся, необходима большая, кропотливая, постоянная работа дирижера с участниками оперного спектакля. В процессе такой совместной работы устанавливается единое толкование, единое раскрытие сути произведения, то есть единая его интерпретация. Все должно быть оговорено, обусловлено, выверено для достижения подлинного ансамбля.

Сказанное о работе дирижера с певцами вовсе не исключает проявления их творческой индивидуальности, их собственного отношения к музыкально-сценическому раскрытию той или иной партии. Наоборот. Именно в контакте с дирижером, который верно и тонко чувствует индивидуальные возможности артиста, наиболее полно может проявиться его творческий потенциал. А от этого в конечном счете выигрывает вся постановка в целом. К большому сожалению, в современной практике многих оперных театров почему-то дирижеры подчас стали игнорировать этот единственно правильный и, казалось бы, непреложный закон в работе по созданию оперного ансамбля, без которого немыслим настоящий оперный спектакль. Спектакль, доставляющий не только эстетическое наслаждение зрительному залу, но и свято следующий авторским намерениям.

Марк Эрмлер с самого начала своей работы в Большом театре правильно понял задачи, возложенные на него. Отличаясь исключительным трудолюбием и ответственным отношением к делу, он очень быстро и успешно освоил довольно значительный репертуар. Конечно, молодому дирижеру, да еще в стенах Большого театра, редко представляется возможность сразу начать дирижировать спектаклями. В этом отношении Эрмлеру повезло. В первый же свой сезон он продирижировал «Сельской честью» и «Паяцами», «Фиделио», «Свадьбой Фигаро», «Евгением Онегиным», «Иолантой». Руководство смело поручило молодому дирижеру ведение таких известных и сложных спектаклей. Этому способствовало и то, что Эрмлер прошел прекрасную подготовку, являясь дирижером-ассистентом (при постановке некоторых из перечисленных опер) выдающихся мастеров А. Мелик-Пашаева и В. Небольсина.

Приходилось Эрмлеру дирижировать и спектаклями так называемого текущего репертуара, особенностью которых является то, что они со временем переходят от одного дирижера к другому. Хочется сказать, что такие спектакли, как правило, «засоряются», теряют свое творческое лицо, далеко отходят от первоначального облика. Входящему в них дирижеру гораздо труднее проявить себя. Все внимание сосредоточено в первую очередь на том, чтобы, как говорится, «свести концы с концами». Тем не менее в руках Эрмлера порученные ему спектакли приобрели четкость и слаженность. Дирижер иногда буквально «на ходу» входил в тот или иной из них. Такие вводы часто диктуются внутритеатральной действительностью. Делается это, конечно, «не от хорошей жизни». Сказанное еще более относится к певцам, которым еще сложнее без подготовки выходить на сцену. Но не об этом сейчас речь.

Гораздо важнее подчеркнуть то, что максимально дирижер может проявить себя лишь в новой постановке, порученной ему, в создании нового спектакля. Вот здесь с самого начала есть возможность своего прочтения партитуры. Корректурные репетиции с оркестром, уроки и спевки с певцами, а перед всем этим, разумеется, выработка единого подхода к трактовке произведения совместно с режиссером-постановщиком, а также и с художником-оформителем будущего спектакля. Для Эрмлера такой самостоятельной явилась постановка оперы Сергея Прокофьева «Повесть о настоящем человеке». Произведение великого советского композитора во многом экспериментально. В этом интересном опыте освоения Прокофьевым современной темы в советской опере есть и спорные моменты. Но музыкальная сторона спектакля, подготовленная Эрмлером, оказалась на высоте. Она много дала и самому дирижеру, который как бы расправил свои «крылья».

Теперь он ждал новых спектаклей. И они явились. На сей раз балеты. Роскошные партитуры «Жар-птицы» и «Петрушки» Стравинского (многие годы не звучавшие в Большом театре) были переданы в руки Эрмлера. Это была интересная и очень плодотворная работа, связанная с определенными трудностями, с познаванием дирижером пресловутой балетной специфики. Под управлением Эрмлера музыка Стравинского прозвучала прекрасно. Тщательная работа дирижера с оркестром, обладающим огромнейшим потенциалом, принесла свои плоды. И артисты оркестра, и дирижер испытали чувство большого удовлетворения. Остается только сожалеть, что эти спектакли без всяких видимых причин не ставятся уже давно на сцене театра.

Необходимо упомянуть о тех постановках, в которых Эрмлер принимал участие. Это «Снежная королева» на музыку М. Раухвергера, оперы Пуччини «Чио Чио Сан» и «Тоска», «Франческа да Римини» Рахманинова, «Иоланта» Чайковского. Характерно, что в работе над популярнейшими операми Пуччини Эрмлер пошел по пути очищения авторского текста от бесконечных наслоений и всяческих штампов и «отсебятины». Думается, что этот путь наиболее верный, ибо давно известно, что, чем больше «заигрываются» спектакли, тем все больше замысел автора зарастает «корками», от которых порой бывает очень трудно избавиться.

За двадцать лет работы дирижер провел свыше сорока(!) опер и балетов, идущих в Большом театре. Перечислить репертуар Эрмлера — по существу, перечислить репертуар театра за прошедшие годы. Ему поручались такие спектакли золотого фонда театра, как «Борис Годунов», «Хованщина», «Князь Игорь», «Садко», «Пиковая дама», «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила», «Война и мир», «Аида» и многие другие. Мало кому из дирижеров в истории театра удавалось освоить такой обширный репертуар. Говоря о высоком профессионализме Эрмлера, необходимо добавить к сказанному, что он обладает великолепной дирижерской техникой, исключительно «ясными» и «четкими» руками, умением быстро освоить любую партитуру. С ним всегда спокойно играть и петь. Он настолько слился с театром, что последний стал для него давно уже родным домом. А ведь именно к этому призывал в свое время Н. Голованов. Напутствуя молодых дирижеров, Николай Семенович говорил: «...Считайте театр своим домом, живите в нем, живите его интересами, относитесь к каждому поручению, какое вам дадут, как к самому ответственному». Именно так относится к своей работе в Большом театре Марк Эрмлер.

Серьезное понимание творческих задач театра, принципиальность, умение отличить главное от второстепенного, активная, подлинно творческая и товарищеская поддержка молодых одаренных артистов, такт в сочетании с требовательностью снискали Марку Эрмлеру уважение и авторитет в коллективе. Разнообразна и плодотворна его общественная деятельность Ныне член парткома, ответственный редактор многотиражной газеты «Советский артист», член художественного совета, он и ранее постоянно выбирался в члены партбюро оперы и общетеатральный партком. Очевидно, исключительная занятость дирижера в театре не дает ему возможности в полной мере проявить себя на симфонической эстраде. Хотя и в этой области он успешно выступает в нашей стране и за рубежом.

Марк Эрмлер находится в расцвете всех своих сил и возможностей. Он еще молод. И в то же время это один из ведущих дирижеров Большого театра, авторитетный музыкант, достигший успехов, завоевавший высокое положение своим трудом и постоянной готовностью к решению любых задач, возникающих перед ним. В большом успехе зарубежных гастролей ГАБТа есть и доля дирижера М. Эрмлера, выступавшего в США, Японии, Канаде, Франции, Италии, Англии, ГДР, Венгрии, Чехословакии, Болгарии.

«Большой театр в лице М. Эрмлера нашел дирижера, умеющего объединить все оперные силы: солистов, хор, оркестр. У него весьма неординарный подход к материалу, он обладает превосходным чувством ритма, которое как бы пульсирует от одного кульминационного момента к другому, сохраняя при этом чувство меры»,— такова оценка монреальской «Газетт» спектакля «Князь Игорь».

Отмечая 200-летие Большого театра, мы сегодня должны говорить о тех, кто внес и вносит свою лепту в успехи коллектива. Одним из них является дирижер Большого театра, заслуженный артист РСФСР Марк Эрмлер. От души желаю ему дальнейших творческих успехов.

● *Заслуженный артист РСФСР М. Эрмлер.*

Фото А. Гершмана.